

МЕСТО ВСТРЕЧИ...

(Окончание. Начало на стр. 1)

- Нет, в новых сериях я не снимался. Этот сериал мне нравится. Целиком я его, правда, не видел. Сценарий неплохой, режиссер хороший. Он старается делать не фанерное кино в отличие от многих других. Я небольшой любитель ТВ, но то, что вижу, честно говоря, действует на меня удручающе. Но кому-то это нравится.

- Какие современные авторы детектива вам по душе? Поддерживаете ли вы отношения с братьями Вайнерами после съемок «Место встречи...»?

- Люблю Сименона. С Вайнерами как-то не получается общаться. Пишут они хорошую, мотивированную литературу. В той жизни, которую они нам показывают, действуют люди умные, живые. Не случайно «Место встречи...» стал народным фильмом.

- Какой ваш любимый фильм в этом жанре?

- «Крестный отец» - криминальное кино, но великое. Я люблю больше первую часть этого фильма. Потрясающе! Наше кино выбрало путь подражания Западу. Умные люди говорят, что нам нужно пройти этот путь. Наверное. Но не

надо обольщаться. Хорошее кино стоит дорого. И если говорят: «Мне денег не надо, дайте пять рублей, и я сниму кино», качественной продукции не получится. А разговор продюсера с режиссером начинается с этого. Я не понимаю, что такое малобюджетное кино. Из ничего не выйдет ничего. Недавно завел разговор со своими коллегами об одном из подобных фильмов. Мол, неудачное. А мне отвечают: «А что вы хотите, он снял его за две недели!» А для чего так спешить? Нет этому оправдания. У меня был гениальный учитель, который говорил: «Плохо - это тоже качество. Но недопустимо, когда становится стыдно».

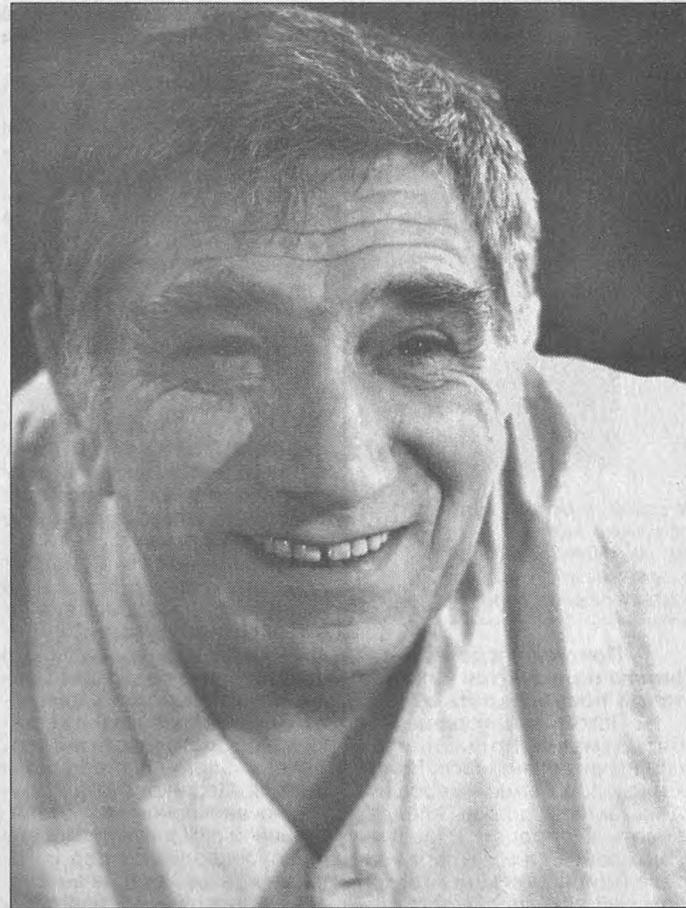
- Скажите, перед тем как сниматься в криминальных ролях, как вы готовились к этому? Знакомилась ли вы с подобными людьми в жизни?

- Это очень длинное накопление. Необязательно, чтобы играть Гургена, мне надо его искать в реальной жизни. Мой актерский организм уже привык накапливать впечатления от людей, как аккумулятор. Ко мне постоянно идет информация из обыденной жизни. И когда спрашивают, что связывает моих героев, от-

вечаю: «Я сам». Гурген, конечно, условный человек. Но в принципе это - я. Там переливаются мои привязанности, боли и радости.

- После подобных ролей с вами пытался знакомиться криминальный мир?

- Нет, у меня такого не было. Я знал некоторых, но не в связи с ролями. Был знаком с одним «авторитетом», но об этом я узнал только после того, как его убили. Я был потрясен. Он был моложе меня, звал меня «дядя Армен». Это был пасынок моего ереванского приятеля. Не могу сказать, что я каждый день с ним встречался, но время от времени виделся. Но после «криминальных» ролей подобного не случилось. Я думаю, это хорошо. Дистанция должна существовать. Мне не очень нравится похлопывание по плечу. Хотя я вовсе не сноб. Дружу с совершенно разными людьми, выдающимися и не очень. У меня нет восторга перед подобными «робин гудами». Человек, который несет несчастье, не может быть уважаем. Я не люблю героев «плаща и шпаги». У меня никогда, даже в молодости, такие «зорро» не вызывали воодушевления. Я люблю созидателей.

- Социологические опросы показывают, что нашему зрителю сегодня как раз не хватает своего героя, этакго Штирлица наших дней.

- «Семнадцать мгновений весны» - это сказка. А существует правда, которая не всегда бывает красивой. Этого не надо бояться. У Штирлица ведь тоже были проблемы. Это хорошо сделанное кино. Но можно привести в пример более «кастрированных» героев. Одно

из самых больших зол на земле - это обманутые золушки. Ведь в этой сказке мы не знаем продолжения после того, как героиня нашла своего принца... Мы в ответе за тех, кто пришел в зал и поверил нам.

- Снимаемая сегодня сериалы о правоохранительных органах или криминале, режиссеры часто упускают реальные детали. Можно ли списать это на жанр?

- Надо не бояться, что о нашем герое подумают плохо. Что, скажем, у него есть привычка икать. Правда не всегда красива, но ее не надо бояться. Один режиссер в таких случаях меня спрашивал: «А мы с Марьей Ивановной в зале пойдем это?» Она может не понять умом, но обязательно почувствует правду сердцем. Тем не менее мы не знаем слез и трагедий огромного количества обманутых золушек, которые поверили экранному красавице и пошли на конкурсы красоты. Мы также не знаем о тех, кто поверил тому же Штирлицу или Рэмбо.

- Вопрос как актеру, который играл криминальных авторитетов: как вы относитесь к оружию?

- Я боюсь оружия. Никогда особой тяги к нему не было. Правда, несколько лет назад в Армении на мое 60-летие министр обороны подарил мне пистолет Макарова. Но я боюсь, что когда-нибудь он выстрелит. Я, конечно, много играл в театре и кино человека с ружьем или маузером. Но в жизни совсем по-другому. У меня есть друг в Америке, который торгует коллекционным оружием. Тем не менее в этот салон я меньше всего хожу.

- И напоследок традиционный вопрос: где вы сейчас снимаетесь, есть ли интересные предложения?

- Пока ничего нет. Я не котлетничая: мол, завален сценариями и отказываюсь. Часто звонят и предлагают так называемое малобюджетное кино. Я спрашиваю: мне что, бесплатно сниматься? «Нет, - говорят. - Мы вам заплатим сто долларов». Один мой друг, известный актер, в таких случаях отвечает, что он дорогой артист. Может, он не прав?

Беседу вела
Виктория КАЙТУКОВА